

Частичное особое мнение судьи А.Тэнасе

1. Будучи, в принципе, согласен с признанием некоторых положений Закона №1234-XIV от 22 сентября 2000 года о процедуре избрания Президента Республики Молдова конституционными, не считаю нужным привести дополнительных аргументов и суждений в пользу данного решения, кроме как по мере особой необходимости.

2. Я не проголосовал, как мои коллеги, за решение Конституционного суда, согласно которому признана неконституционной словесная формула, содержащаяся в ч.(7) ст.9 *«а также в случае наличия других препятствий, обуславливающих невозможность проведения выборов Президента Республики Молдова»*, поскольку считаю, что данное положение закона не противоречит конституционным нормам.

3. Конституционный суд обосновал неконституционность положений ч.(7) ст.9 закона, в сущности, следующим образом:

«64. [...] Конституционный суд считает, что словесная формула «а также в случае наличия других препятствий, обуславливающих невозможность проведения выборов Президента Республики Молдова» нарушает принцип ясности закона, так как позволяет депутатам толковать произвольно норму закона и откладывать процедуру избрания Президента».

4. Конституционный суд установил, что оспариваемая словесная формула, содержащаяся в ч.(7) ст.9 закона, противоречит ст.23 Конституции.

5. Согласно ст.23 Конституции:

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность.»

Из положений ст.23 Конституции, очевидно, что **доступность** закона, в данном контексте, означает **его опубликование в «Monitorul Oficial»**, в условиях, предусмотренных Законом №173-XIII от 6 июля 1994 года о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов, с тем, чтобы заинтересованные лица смогли ознакомиться с положениями закона.

Также, ст.23 Конституции, как следует из ее содержания, относится к **основным правам и свободам**, что подтверждается включением статьи в **раздел II Конституции «Основные права, свободы и обязанности»**. Следовательно, конституционные положения ст.23 не относятся к процедуре избрания Президента Республики Молдова, кроме как с точки зрения защиты основополагающего права лиц избирать и быть избранными, что не является предметом данного дела.

6. Конституция Республики Молдова не содержит ни одного положения о качестве закона. Несмотря на это, **Конституционный суд применил в своей практике «тест на предмет качества закона», однако, исключительно при рассмотрении дел, касающихся защиты прав и основных свобод.** В отсутствие четких в этом смысле конституционных положений, Конституционный суд прибегнул к прямому применению Европейской

конвенции о защите прав человека и основных свобод. Следует отметить, что прямое применение Европейской конвенции полностью соответствует положениям ст.4 ч.(1) Конституции.

7. Именно ст.4 ч.(1) Конституции позволяет Конституционному суду давать толкование и применять конституционные положения в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, с пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова. **Исходя из этих соображений, считаю, что признание нормы неконституционной в результате применения «теста на предмет качества закона» возможно только в сфере защиты прав человека.** Предыдущая практика Суда подтверждает эту точку зрения. Конституционный суд Республики Молдова применил этот тест в Постановлении №15 от 13 сентября 2011 года о контроле конституционности ст.18 ч.(3) Закона №152-XVI от 8 июня 2006 года о Национальном институте юстиции для защиты основного права собственности.

8. Бесспорно, любая правовая норма должна соответствовать критериям качества закона. В этом смысле, **Конституционный суд располагает инструментом представления,** предусмотренным ст.28¹ ч.(4) Закона о Конституционном суде и ст.79 Кодекса конституционной юрисдикции. Считаю, что данным постановлением Конституционный суд необоснованно отступил от своей постоянной практики принимать представления в случае выявления законодательных пробелов, в целях уяснения соответствующих норм. В этом смысле, у Конституционного суда накоплена богатая юриспруденция (постановления №2 от 8 февраля 2011 года, №11 от 31 мая 2011 года, №14 от 7 июля 2011 года, №15 от 13 сентября 2011 года, №18 от 4 октября 2011 года, №25 от 8 декабря 2011 года, №28 от 22 декабря 2011 года, №17 от 12 июля 2010 года, №22 от 23 сентября 2010 года, №29 от 21 декабря 2010 года, №30 от 23 декабря 2010 года и др.).

Будучи, в принципе, согласен с подобной практикой, считаю, что **в данном случае тест о качестве закона не применим, поскольку оспариваемая норма не относится к основному праву, а регулирует процедуру избрания официального должностного лица.**

9. **По данному делу, Конституционный суд впервые признал неконституционной норму закона только из-за ее несоответствия критериям качества закона, без соотнесения с ущемленным основным правом.**

10. По моему мнению, **Конституционный суд придал ошибочное значение тесту о качестве закона** и юриспруденции Европейского суда о доступности и предсказуемости закона.

Общепризнано, что содержание практики Европейского суда по применению теста на предмет качества закона касается **вмешательства** органов публичной власти в осуществление **основных прав и свобод.** Так, любое вмешательство должно быть предусмотрено законом, а закон, который позволяет осуществлять вмешательство, должен отвечать требованиям ясности, доступности и предсказуемости.

В этом смысле, ясность закона заключается в достаточной степени точности норм, то есть закон должен предусматривать **меры защиты лица от произвольных действий органов публичной власти.**

Чтобы соответствовать критериям предсказуемости, нормы закона должны содержать достаточно четкие и точные понятия, которые позволили бы **сопоставить действия органов публичной власти с требованиями закона и четко определить сферу запрещенного поведения и последствия несоблюдения нормы закона.**

11. Однако, в данном конкретном случае, тест на предмет качества закона был применен к положениям, регламентирующим процедуру избрания Президента, а не основные права и свободы. **Полномочие депутатов избирать Президента не относится к категории основных прав и свобод** и, следовательно, не может рассматриваться, толковаться и применяться в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, Европейской конвенцией, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, или юриспруденцией Европейского суда.

12. По этим мотивам, применение ст.23 Конституции по данному делу **лишена юридических оснований.**

13. В итоге, способ применения ст.23 Конституции может привести к ошибочному выводу, что все нормы закона, использующие синтагму «другие случаи» и не содержащие исчерпывающего перечня, не отвечают принципу ясности закона и исключительно по этим решающим основаниям следует признать неконституционными. Считаю такой подход неприемлемым и даже опасным, поскольку **предполагает возможность произвольного вмешательства органа конституционной юрисдикции в сферу регулирования законодательной власти.**

14. С иной точки зрения, считаю, что **суть обращения депутата М.Годя состоит в том, что изменения, внесенные в Закон №1234-XIV от 22 сентября 2000 года, создают условия для недопустимого откладывания процедуры избрания главы государства.**

Хотя, с одной стороны, рассматриваемые по отдельности и отрывочно, все внесенные изменения на первый взгляд не противоречат конституционным положениям, с другой стороны, рассматриваемые в своей совокупности, и **практика их применения привела к существенному отступлению от духа конституционных положений,** устанавливающих процедуру избрания главы государства.

15. В этом контексте считаю, что основная проблема, связанная с откладыванием процедуры избрания Президента, состоит не в законодательных положениях, оспариваемых депутатом М.Годя. Проблема кроется в **Постановлении Конституционного суда №2 от 8 февраля 2011 года о толковании ст.90 ч.(4) Конституции Республики Молдова,** которое оставляет на усмотрение Парламента определение срока проведения процедуры избрания Президента Республики Молдова вновь избранным Парламентом в случае временного исполнения обязанностей Президента, в том числе повторного.

Положения ст.90 ч.(4) Конституции предусматривают, что *«в двухмесячный срок после того, как должность Президента Республики Молдова становится вакантной, в соответствии с законом проводятся выборы нового Президента».* Исходя из данных положений, оставить на усмотрение Парламента установление срока проведения процедуры избрания Президента в случае временного

исполнения обязанностей Президента, в том числе, повторного, который до сих пор не установлен, фактически означает **разрешение отсрочки проведения выборов на неопределенный срок.**

Это подтверждается и тем, что хотя парламентские выборы состоялись 28 ноября 2010 года, а временное исполнение обязанностей Президента было установлено 28 декабря 2010 года, президентские выборы проводились только в марте 2012 года, по прошествии полутора лет со дня избрания Парламента. В этот промежуток времени, должности Председателя Парламента, являющегося представителем законодательной власти, и главы государства, по сути, части исполнительной власти, довольно продолжительно совмещались.

Таким образом, толкование применимости ст.90 ч.(4) Конституции, данное Конституционным судом в Постановлении №2 от 8 февраля 2011 года, фактически позволило не провести выборы Президента в двухмесячный срок, предусмотренный Конституцией.

Считаю, что для разрешения этого вопроса необходимо пересмотреть **Постановление Конституционного суда №2 от 8 февраля 2011 года, а Парламенту принять новый закон о процедуре избрания Президента Республики Молдова, в котором учитывались бы выводы Конституционного суда, смысл и принципы ст.78 Конституции, чтобы исключить ситуации продолжительного временного исполнения обязанностей Президента, которые в сущности должны носить ограниченный характер.**